

КОСМИЧЕСКИЙ ГРУЗ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ВАДИМ СТЕПАНОВ

18+

Вадим Степанов

**Космический груз.
Сборник рассказов**

«Автор»

2020

Степанов В.

Космический груз. Сборник рассказов / В. Степанов — «Автор»,
2020

Когда до Земли осталось лететь всего несколько дней, на космическом корабле обязательно что-нибудь произойдет...Содержит нецензурную брань.

© Степанов В., 2020

© Автор, 2020

Вадим Степанов

Космический груз. Сборник рассказов

Космический груз

Земля приближалась. Алекс только и делал, что смотрел на неё через иллюминатор челнока. Осталось каких-то два дня, и экспедиция закончится. Несколько лет капитан челнока не видел родную планету. Он соскучился. Соскучился по вермишели с сыром, по гречке с сосисками, ну и по семье тоже.

– Капитан! – отвлѣк от приятных мыслей голос главного инженера. – Капитан, слышите?! У нас ЧП!

– Дьявол! – Алекс в последний раз бросил грустный взгляд в сторону любимой планеты и вышел из своей каюты.

Быстро пробираясь через провода и ошмѣтки фастфуда, он пытался угадать, что случилось на вверенном ему космическом аппарате. Он на ходу оглядывал коридоры и каюты. Повар, младшие инженеры, второй пилот и остальной экипаж были на месте. Ну то есть куда им деваться из криокамер. Единственный, кто бодрствовал на челноке, кроме капитана, – это главный инженер, и с минуты на минуту должен был проснуться биолог.

В каюте главного инженера Алекс не любил находиться, уж очень много всякой аппаратуры здесь было, и слишком громко стрекотал счётчик Гейгера. Инженер сидел, казалось бы, не замечая этих звуков. Склонившись над приборами, он что-то считал на допотопном калькуляторе.

– Что случилось? – капитан не любил ждать точных формулировок.

– Непонятно пока, – промямлил главный инженер, не отрываясь от своих приборов.

– Так какого лешего ты вопишь про ЧП? Что-то с челноком?

– Нет, с челноком всё в порядке. Проблемы с грузом.

– Какие проблемы?

– В грузовом отсеке, в третьем...

– Это в котором груз из Сигурна? – перебил капитан.

– Да. Так вот там сейчас резко изменились температура и состав воздуха.

– Разгерметизация?

– Именно. Причѣм вот я сейчас проверяю. Там не просто разгерметизация, там как будто дыра. Но, похоже... Да, расчѣты верны. Похоже, кто-то просто зашѣл внутрь. Смесь газов в процентном соотношении...

– Кто зашѣл?

– Кто-то кроме нас, очевидно.

– Я всех видел, когда шѣл сюда. Ну, кроме биолога. Чѣрт, биолог! Точно. Небось, грузовой отсек с туалетом перепутал. Он как раз должен сейчас выходить из криосна. Но что-то рано. Какие последствия?

– Трудно сказать, – инженер достал с полки папку с бумагами, – в документации довольно расплывчато говорится о биоматериале. Даны инструкции по содержанию и условиям транспортировки груза, а также координаты для связи в случае каких-либо проблем с ним.

– Ну вот, уже что-то. Ты давай ищи этих, ну, с которыми связаться надо, а я пойду биологу протон вставлю, чтоб не лазил по грузовым отсекам.

Биолога Алекс нашѣл как раз возле настѣжь открытой двери грузового отсека. Биолог сидел на полу и рыдал.

– Какого квазара ты тут расселся, – накинулся на него капитан, – ты зачем, тля космическая, дверь в грузовой отсек открыл?

– Капитан, – биолог поднял голову, – капитан, там... Они... Все... Погибли.

– Кто погиб? Что ты несёшь? – капитан схватил биолога за грудки и поставил на ноги. – Толком объясни?

– Рыбки, – биолог опять зашёлся в рыданиях, – мои рыбки. Они все погибли.

– Какие рыбки? Я ничего не понимаю.

– Я рыбок... С собой брал, – всхлипывая, стал объяснять биолог, – ну и подумал, что в грузовом-то отсеке они сохраннее всего будут. Всё проконтролировать можно. Там и температура... И... И... Воздух. А рыбкам очень нужен воздух... Уууу, – завыл биолог.

– Ты, придурок, а чего ты их в каюте не оставил? Не мог сообразить, что грузовым отсеком мы пользоваться будем?

– Когда экипаж в криосостояние погружают, температуру в каютах тоже ниже делают. А рыбки, они же тропические.

– Ясно с тобой всё. Ладно, иди умойся и рыбок своих похорони в гальюне, как положено. Нечего мне трупиков на челноке держать.

Всхлипывающий биолог поплёлся в сторону уборной, периодически шмыгая носом над питомцами. Капитан проводил того взглядом и повернулся к открытой двери грузового отсека. Ничего, кроме темноты, оттуда не выглядывало, а Алекс давно усвоил народную мудрость, что от любопытства одни проблемы. Поэтому, недолго думая, он просто закрыл отсек.

Вернувшись в свою каюту, капитан увидел ожидающего его инженера.

– Я закрыл грузовой отсек, можешь восстанавливать необходимую среду.

– Да там всё автоматически восстановится, – махнул рукой инженер, – тут другая проблема.

– Какая ещё проблема?

– Я сообщил, как вы приказали, о разгерметизации отсека по тому адресу, что был в документах с грузом.

– Ну?

– Нам приказано остановиться и ждать дальнейших распоряжений.

– Твою-то деву в созвездие! Кем приказано?

– Нашими.

– Долго ждать?

– Неизвестно. Но вроде к нам летит уже капсула прям с Луны. Так что, может, и быстро. Вообще, что-то там они переполошились все, когда я сообщил. Странно это всё. Вроде не ядерные отходы везём.

– Да, блин, прилетели за два дня, – капитан устало плюхнулся в кресло, – вот надо было этому аквариумисту так резко проснуться. Вот хорошо, что мы его не будили на Сигурне. Надо было и сейчас таймер пробуждения исправить. Очухался бы уже на Земле и прекрасно...

– Капитан! – в каюту ворвался скрючившийся биолог. – Капитан, плохо мне.

Биолог держался за живот и норовил прилипнуть к стенке. Инженер взял того под руку и усадил на свободное кресло.

– Несчастье ты наше локальное, что опять случилось?

– Не знаю, капитан, – биолог бледнел всё сильнее, – выбрасывал рыбок, и вдруг как скрутило.

– Так это природа, – усмехнулся Алекс, – после криокамеры положено.

– Нет, капитан, после криокамеры я уже был. И болит как-то иначе. Словно ножом режет.

– Ясно, – Алекс помог подняться несчастному и повёл его к выходу, на ходу приказал инженеру, – буди доктора, я этого пока в санчасть положу. Анальгина, что ли, дам.

В санчасти биологу стало ещё хуже, он лежал на кушетке, скрючившись в три погибели, и орал какие-то зверства:

– Сволочи! Глютаматами накормили, гэмэо подсунули, конину с кенгурятиной мешали!

Алекс, пока ждал доктора, нашёл в аптечке обезболивающее и дал страдальцу. Но эффекта анестетик не дал, больному становилось только хуже.

– Врача вызывали?

На пороге показалась пьяная барышня в белом халате. За ней, опустив очи долу, шёл инженер.

– Что? Какого? Где? – подбирал вопросы капитан.

– А что я мог сделать? – стал оправдываться инженер. – Она уже очнулась такая. Я думал, после криокамеры штормит. Водички дал. А её совсем развезло.

– А потому что... Ик... Водичку после спирта... Ик... По утрам нельзя, – мудро заметила доктор.

– Твой вечер был полгода назад, кассиопея ты заблудшая, – заметил капитан, – и на кой ляд ты нам такая нужна? Тут человеку плохо.

– Во-первых, как вы разговариваете с жен... Ик... Щиной. Во-вторых, организм не в курсе, что вечер был так давно, потому что был... Ик... Заморожен. И кто сказал, что я не могу помочь больному. У меня пятилетний стаж в космической медицине.

– Это обнадёживает, – согласился капитан, – ну тогда посмотри. Наш биолог животом мучается.

Нетвёрдой походкой доктор подошла к биологу. С боем оторвала его руки от живота и попробовала сделать пальпацию.

– Ай-ай-ай, ты что делаешь, дура, – закричал биолог, – она же пьяная в хлам. Уберите её от меня.

– Ты там лежи, помалкивай, – успокоил его Алекс, – другой доктор в двух днях пути отсюда.

– Хрень какая-то, – задумчиво произнесла доктор.

– А ты говоришь другого доктора, – улыбнулся капитан, – вот уже и диагноз готов.

– Нет, я, вообще-то, серьёзно, – задумчиво изрекла доктор, – там что-то прощупывается. Ты ничего не глотал негабаритного? – обратилась она к биологу.

– Чего?! Уууу! Ничего не глотал.

– Наоборот?

– Ууу! В смысле?

– Ну не знаю, – заулыбалась доктор, – случаи всякие бывают. Может, сел на что?

– Так, сотрудник медицины, – рявкнул Алекс, – кончай тут свои эротические инсинуации. Ты сделать что-нибудь можешь?

– Дык понять бы, что делать. А, я знаю. Простите, мальчики, ещё не отошла от наркоза. Надо было сразу догадаться. Тут же рентген есть.

Доктор нажала какую-то кнопку, и над кушеткой навис проникающий аппарат.

– Только вы ему руки держите, – попросила доктор, – а то он закрывает всё.

Капитан и инженер развели руки биолога в стороны. Доктор нажала кнопку на лучистом приборе. И что-то стало происходить. Вдруг живот биолога забурлил, всё его тело заходило волнами, на коже выступили красные полосы. И тут, разрывая пупок, из его тела вылезло что-то маленькое, не больше спичечного коробка, склизкое и чёрное.

– А-а! – закричал биолог и потерял сознание.

– Что за... – начал высказывать свою мысль капитан, но недоговорил, потому что нечто спрыгнуло на пол и быстро выскочило в открытые двери санчасти.

– Что за хрень?! – договорил капитан.

– Такого я ещё не видела, – сказала побледневшая медицина.

– А что с биологом? Он жив вообще? – первым спохватился инженер.

– Пульс, дыхание есть, значит, жив, – ответила доктор, – сейчас быстренько зашьём, и будет как новый. Если ничего больше из него не ползет.

– А что это было-то? – капитан всё никак не мог отойти.

– Капитан, успокойтесь. Я сама впервые такое вижу. Может, разновидность каких-нибудь паразитов. Но биолог вроде жив, правда, без чувств пока. Но я, наверно, даже могу его разбудить.

– Не-не, пусть дальше валяется, – начал приходить в себя Алекс, – если б он в таком состоянии был ещё два дня, ничего бы вообще не произошло. А так он мне даже больше нравится. Только надо найти Это. А то как-то неудобно, что всякие паразиты бегают по моему челноку.

– Я с вами, капитан, – вызвался инженер.

– Конечно, со мной, кому я ещё могу доверять. У этой Тротулы промилле в крови, что даже пассажиром нельзя возить, любитель скалярий рождает тут всякую нечисть. Того и гляди миллион получит. Нет, ты определённо самый вменяемый вариант. Так что охотиться пойдём вместе.

– А можно я с собой джедайский меч возьму? – радостно воскликнул инженер. – Я из подручных средств сделал. Думал, так и не пригодится.

– Про вменяемость я, конечно, погорячился, но да, конечно, возьми. Будет хоть какое-то оружие.

После того как инженер сгонял за неожиданным оружием, искатели отправились ловить неведомую зверушку. В свете её невеликих размеров они очень тщательно осматривали все каюты, заглядывали даже в мелкую посуду. В итоге пропажа обнаружилась возле того самого грузового отсека. Вела себя зверушка странно. Она бегала перед дверью, периодически издавая странные звуки, время от времени врезаясь в дверь. Капитан и инженер озадаченно наблюдали за этими действиями.

– На чихуахуа похожа, – изрёк Алекс.

– Да, есть что-то. Только на очень маленькую, злобную, чёрную и шестилапую чихуахуа, – согласился инженер.

– И что будем делать?

– Капитан, я предлагаю её изрубить.

– Разделяю твоё желание поиграть в светлую силу, но мы ведь ничего про него не знаем. А вдруг оно начнёт плевать ядом или лопнет ядовитым облаком. Нет, лучше её не трогать.

– А что же делать?

– Очевидно, оно хочет в грузовой отсек, так давай пустим. В конце концов, запрём его там, и можно будет ночью спокойно спать. Куда оно денется?

– Резонно, – согласился инженер и осторожно подошёл к двери отсека.

Видимо, заметив перемещение экипажа, зверушка замерла.

– Чего это она? – удивился инженер.

– Похоже, поняла, что её сейчас впустят. Что стоишь, открывай.

Инженер нажал на рычаг, и дверь приоткрылась. Зверушка тут же заскочила внутрь. Инженер и капитан проследили за ней взглядом и немножко заглянули вглубь отсека.

– Что это?! – закричал инженер.

– Закрывай быстрее! – приказал Алекс, ему тоже не понравилось увиденное.

Из темноты дверного проёма на них смотрела огромная голова с клыкастой пастью.

Инженер для уверенности навалился на дверь, и та закрылась.

– Какой ужасный монстр! – воскликнул инженер.

– Наговариваете вы, дядя, на собачку, – стал успокаиваться капитан, – не такой уж и ужасный. Но похож на это мелкое, да?

– Ага. Вы думаете, там его родитель?

– Нет, ну ты чего, сам же видел. Его родитель сейчас сны про Жака Кусто смотрит под морфием. Но я с тобой соглашусь, это тоже близкий родственник.

Над головами экипажа зазвенел сигнал интеркома.

– Вовремя, – выдохнул Алекс, – это, наверное, ребята из сопроводительных документов.

Капитан добежал до своей каюты и нажал кнопку вызова.

– Кто там? – спросил он.

– Санэпидстанция! – послышалось из интеркома.

– Надо же. Заходите, сейчас включу экстренную стыковку. Готовность – пятнадцать минут.

После стыковки и долгих процедур в челнок зашёл человек с очень грозным лицом и снаряжением. Его встречал весь бодрствующий экипаж.

– Вы можете снять скафандр, – любезно предложил Алекс.

– Ага, щас, – гулко заметил дезинфектор, – только руки помою. Это весь экипаж?

– Только трое, остальные в криокамерах, и ещё один в санчасти. Из него чего-то выскочило.

– Так и знал, – расстроился дезинфектор, – кто-нибудь ещё контактировал с Сигурнцами?

– С кем, простите? – не понял капитан.

– С грузом вашим.

– Да вроде нет. Только биолог, ну он уже нейтрализован.

– Слушайте, всё серьёзно. Сейчас вы идёте в каюту капитана и там запираетесь. Сигурнцы обидчивы безмерно. Санчасть тоже закройте. Как у вас получилось-то?

– Что получилось? – спросила доктор.

– Так, об этом потом, выполняйте команду и покажите, где находится тот отсек.

Капитан показал направление дезинфектору и, заперев санчасть, увёл оставшийся экипаж в свою каюту.

– Что, думаете, он будет делать? – спросил инженер, когда экипаж остался в каюте капитана.

– Да кто ж его знает, – пожал плечами Алекс, – может, огнём поработает. Надеюсь, он избавит наш челнок от этого ужаса.

– Мальчики, предлагаю снять стресс, – предложила доктор и вытащила из принесённого с собой ридикюля прозрачную тару.

– Это спирт? – не поверил Алекс.

– Именно, – подтвердила доктор.

– Отставить, у нас чёрт-те что творится, а ты хочешь деморализовать оставшееся здоровое зерно в нашей экспедиции.

Интерком снова ожил глухим голосом дезинфектора:

– Откройте, капитан.

В каюту вошёл крайне расстроенный дезинфектор и снял шлем.

– Ну что там? Уничтожили это? – спросил Алекс.

– Чего! – возмутился дезинфектор. – Уничтожили? Ты сам-то понимаешь, что говоришь. Разумная, добрая раса сигурнцев, вынужденная скитаться в таких нелёгких условиях, и так еле пережила полёт. А ты говоришь уничтожить?

– Как разумная раса? Они что, как мы, я хочу сказать, тоже думают и всё такое.

– Они лучше вас, капитан. Они ещё и незлопамятные. И какого, скажите мне на милость, лешего, вы решили влезть в их сложный метаболический процесс? Зачем изменили температуру в отсеке и состав воздуха?

– Это случайно произошло, – растерялся Алекс, – трудно поверить, что эти чудовища разумны. А как же наш биолог? В него же вселили эту мерзость. Он чуть не умер у нас на руках.

– Кто вселил? Сигурнцы – мирная раса. Но при определённом изменении климата у них начинается процесс размножения. Они вроде как распыляют своих зародышей, а потом вдыхают

хают их и вынашивают. Одно непонятно, как этот зародыш смог вообще созреть. Ведь уровень радиации тут совершенно другой, чем на их родной планете.

– Я, кажется, знаю, – подняла руку доктор, – видите ли, мы пытались помочь члену экипажа, и чтобы выяснить, что с ним произошло, просветили его рентгеном.

– Молодцы, – сказал дезинфектор, – в общем, так. Мы, конечно, все последствия устраним и конфликт уладим. Но вам, ребята, придётся посидеть на карантине. Груз мы сами доставим.

– И долго сидеть? – спросил Алекс.

– Ну, период созревания сигурнцев в нормальных условиях составляет около месяца. Плюс надо будет сделать пару анализов. В общем, пару месяцев вам придётся посидеть.

– Юпитер мне на орбиту, – страдальчески произнёс капитан, – ещё два месяца.

– Это вы ещё легко отделались. Могли бы и всем экипажем по грузовому отсеку пошляться. Тогда пришлось бы организовывать сигурнские ясли прямо на вашем челноке. А так только посидите пару месяцев и домой. Ладно, давайте мы с вашим инженером уладим все технические моменты и будем отстыковывать груз.

Оставшись наедине с доктором, капитан ещё раз взглянул в иллюминатор на маячившую вдалеке родную планету. А ведь она была так близка. Алекс посмотрел на доктора повнимательнее. В общем, симпатичная девушка с природным антидепрессантом в руках.

– А что, доктор, продержимся два месяца?

– Конечно, капитан, – подмигнула доктор, – но как отвечающий за состояние команды просто требую принять внутрь сто пятьдесят миллилитров дезинфицирующего раствора.

– Принимается, – согласился капитан, – а что будет с нашим паразитом?

– Так его же уже отстыковывают от нас?

– Не, я про того, что в санчасти сейчас валяется.

– Вы капитан, и решать вам, конечно, но у нас сейчас простаивают три свободные криокамеры.

– Доктор, – обрадовался Алекс, – как жаль, что нам не удалось так тесно пообщаться раньше. Теперь я уже даже несильно расстраиваюсь по поводу нашего двухмесячного заточения. А спирта у вас много?

– Много, капитан, много, – доктор лукаво улыбнулась, – хватит и на компрессы, и на растирания, и чтобы согреться в долгие космические ночи.

Реальность тоже

Макаров любил просыпаться под «пенье китов». По идее он должен был под это засыпать, но что-то напутал с настройками и теперь вместо трели будильника слышал невнятные пiski морских существ. Это оказалось неожиданно приятно – просыпаться, прислушиваясь, а не вскакивать от раздражающей трели.

– Как же раздражают эти вопли, – сонно пробормотала супруга, пряча голову под подушку.

– Ой, ладно, – улыбаясь, ответил Макаров, – тебя любой рингтон не устраивает.

– Сейчас их так не называют, – глухим голосом из-под подушки заметила супруга.

– А как называют?

– Никак не называют. Один ты просыпаешься по будильнику, а всех давно уже сенсипы будят.

– Вот ещё не хватало, чтобы мой мозг каждое утро эта штуковина атаквала.

– Параноик, – жена, наконец, сняла подушку с головы и села, – чур, я первая в душ.

– Хорошо, – улыбнулся муж, – завтрак, значит, опять на мне. А по дороге зайди к Лерке.

Ей тоже пора вставать.

– Зачем идти, – жена коснулась виска – совсем не обязательный жест, но многим так проще отдавать команды сенсчипу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.